

ВЕРА ВАЛЛЕЙН

16+

ЛЕКАРЬ
СЕРРАДЫ

2



Лекарь Серрады

Вера Валлейн

Лекарь Серрады. Книга вторая

«Автор»

2022

Валлейн В.

Лекарь Серрады. Книга вторая / В. Валлейн — «Автор»,
2022 — (Лекарь Серрады)

Стоять в стороне? Нет, я должна помочь, пусть даже все будут в шоке от медицинских навыков отстающей студентки. Энергия и скальпель, все пойдет в дело, переходя грани разумного в этом мире. Но этого мужчину я спасла зря... Моран сразу понял, он — соперник, да не простой, а тот, кто не отступится ни перед чем. И это уже не прежний Моран, загнанный в ловушку. От брата ему достались способности и таинственные манускрипты, которые навсегда перевернут его жизнь. А Серрада ответит за то, что нас отвергла. Землянка Олеся осваивает магию, с помощью Ри собираясь стать королевой. И его зеленые глаза уже не кажутся пугающими... Только бывший инвалид Дан, которого все сбросили со счетов, тоже ждет реванша, поднимаясь вверх из мест, откуда не возвращаются. И скоро темные крылья могут накрыть Серраду навсегда. Вторая книга трилогии.

© Валлейн В., 2022

© Автор, 2022

Вера Валлейн

Лекарь Серрады. Книга вторая

Олеся быстро обернулась, чтобы посмотреть, не остался ли ещё круг от портала, через который можно вернуться назад.

Бесполезно.

Перед ней зияло чёрное пространство, наполняющее безнадегой непроглядную ночь, в которой она не видела никакой зацепки за спасение.

Может быть, они будут его искать? И смогут вытащить и её?

Ри лежал на камнях и не подавал никаких признаков жизни. Олеся глубоко вздохнула, пытаясь замедлить волнение и все больше обволакивающий ее страх.

Он потерял сознание. Раны, по всей видимости, были опасными. Что могла сделать она, Олеся? При виде ранения, девушку передёрнуло от вида крови. А она думала, что всё это осталось в прошлом и больше не придётся столкнуться с чем-то подобным, тем более в незнакомом мире. Но, как оказалось, тут она была в ещё более непонятном положении.

После произошедшего, Олеся бы с радостью согласилась, чтобы он умер здесь и навсегда избавил её от непонятной связи. По местным меркам, это её муж. Девушка вспомнила странную процедуру брака и со страхом посмотрела на свою руку. Где-то там этот жуткий знак, невидимыми нитями соединивший ее с незнакомцем. Да с какой стати... Кто он такой, чтобы принимать решения за неё?

Олеся опустила на колени и заплакала. Дала о себе знать усталость и напряжение минувших дней.

– Я не знаю что делать, не знаю, – прошептала девушка.

Раненый лежал на земле. Олеся вздохнула и переборов чувство отторжения, подошла к нему. Девушка подняла рубашку и отпрянула. На груди, ближе к плечу зияла большая рана с запекшейся кровью. Также рана была на руке, остальные повреждения прошли вскользь.

Олеся не могла не отметить, что Ри хорошо сложен и явно обладает заметной физической силой. Насколько она могла оценить, среди ранений не было смертельного, но крови он потерял достаточно много. К тому же, нужно было срочно обработать рану, а никаких подручных инструментов не было. Сейчас бы его в нашу больницу на операционный стол, там таким помогают быстро... А что может она в этом забытом Богом месте?

Раненый пошевелился и застонал.

Наверное приходит в себя... Ри приоткрыл глаза и мутным взглядом уставился на Олеся:

– Где мы? Это что за место, – пробормотал он.

Олеся только растерянно пожала плечами.

– Помоги мне приподняться.

Девушка помогла ему облокотиться и прислонила к большому серому валуну.

Ри с недоумением смотрел на место, где они оказались:

– Первый раз оказался в подобной глухомани. И даже позывной подать не могу... В моём состоянии, я способен максимум на материализацию предметов.

Олеся удивлённо посмотрела на него:

– Материализация предметов? Неужели можно каким-то образом сделать так, чтобы здесь появились нужные вещи?

– Естественно. Но я слышал, что саби научили тебя врачеванию. Неужели недостаточно этого умения? Ты можешь силой мысли помочь мне быстрее поправиться, тогда мы выберемся отсюда.

Олеся почти запаниковала. Это как, силой мысли? Такого она не умеет и ничего подобного не знает.

– После падения с высоты я многое забыла... Сейчас у меня нет таких навыков. Но я помню кое-что из хирургии, – нехотя добавила девушка.

Ри недовольно сморщился:

– Хирургия, это то старинное учение? Какой примитив... Но хоть что-то...

Олеся опустила глаза. Этой хирургии она училась несколько лет и от нее зависит жизнь миллионов людей в ее родном мире.

– Ты говори, если нужны какие-то инструменты, мысленно представь их, этого хватит, чтобы они здесь появились. Дай только настроиться на твою волну.

Он взял Олеся за руку и закрыл глаза:

– Ну же, давай, представляй быстрее, пока я ещё не сдох...

Его глаза, казалось, приобрели сейчас невероятный оттенок ярко-зеленого цвета. Наверное, сказывается температура.

Олеся представила всё, что могла. Антибиотики, скальпели, зажимы, нити... Всё, что в первую очередь пришло в голову. Уж никогда бы не подумала, что от этого будет зависеть ее жизнь. Да, как же, она забыла самое главное, нужно обезболить, хотя бы местное. Наркоз в этих условиях она использовать совершенно не хочет. А вдруг что-то пойдет не так? В конце концов, она ещё только студентка.

От одной мысли о перспективе предстоящей операции, ей становилось дурно.

– Всё, придумала, что тебе нужно? Смотри, на вторую попытку меня не хватит, – устало произнёс Ри.

– Да, вроде бы ничего не забыла.

– Тогда попробуем...

Он взял девушку за руку, и в этот момент Олеся почувствовала, что его мысли соединились с ее сознанием. Это что-то невероятное... Как такое возможно? Чужой человек может легко проникнуть в ее разум и попытаться что-то сделать с ним? Наверное это возможно только на их планете. Но с другой стороны, она же представитель своей цивилизации, почему он так легко считывает информацию?

То, что стало происходить потом, вообще разрушило любое её представление о реальности. Прямо в воздухе появилась светящаяся дымка, она переливалась разноцветными огнями. Облако явно было живым и осмысленным. В этом тумане всё двигалось, мелькало, перемешивалось... И, в какой-то момент, оттуда выпали первые предметы. Скальпель, герметичные упаковки лекарств, антисептики, всё это грохнулось на землю.

Облако постепенно рассеялось и Олеся поняла, что горячая рука в ее ладони обмякла. Риордан снова потерял сознание. Ни минуты медлить было нельзя.

Девушка закрыла глаза и мысленно помолилась. Пусть все получится, нужно попробовать. В конце концов, она что-то видела во время обучения. Ничего не обязывает ее потом заниматься этим постоянно. Это просто вынужденная необходимость, ради спасения собственной жизни.

Олеся начала готовиться к операции, настраивая себя сделать всё на автомате. Первым делом она обработала собственные руки, инструменты, а затем уже рану. Ее не покидало ощущение, что здесь полная антисанитария... Песок, камни, пыль... Девушка только смахнула слезы и отбросила грустные мысли, потом применила обезболить и приступила к самому интересному. Это все нужно было как-то заштопать, а как это сделать, когда ты не знаешь, как глубоко внутренние повреждения.

На свой страх и риск, пришлось исследовать повреждения самостоятельно. Черт, её никто этому ещё не учил... Или учил? Просто в этот момент она старалась смотреть в другую сторону. Сейчас она больше всего жалела об упущенном опыте. Хотя ей это не нравилось, но в любой момент операцией можно спасти жизнь другого человека. И как ни странно, сейчас,

когда всё зависело только от неё, при виде крови, испытывая необходимость сшивать края повреждённых тканей, она не чувствовала отторжение и страх.

Раньше всё это казалось игрой, в которую в любой момент можно отказаться играть, отвернуться, надуть губки... Но сейчас она приняла на себя всю ответственность человека, определяющего исход ситуации. Пусть тот, кто перед ней находится не особо-то и заслуживает её помощи, но она должна это сделать, а там будь, что будет.

Исследовав глубину раны, Олеся поняла, что она не очень-то глубокая, задета большей частью мышечная ткань. Она справилась с ней достаточно быстро и наложила швы на края раны. Теперь остается ждать. Главное, чтобы не было заражения, если инфекция проникла достаточно глубоко, могут потребоваться лекарства. Стоп, лучше про это не думать...

Местная анестезия ещё работала, и Ри пока не чувствовал боли. Он открыл глаза и с удивлением рассматривал её, словно видел в первый раз.

– Ты всё-таки смогла.

– Конечно, как же иначе, – с достоинством ответила Олеся.

– Ну что ж, поздравляю с первой операцией, – улыбнулся раненый.

Откуда он узнал?

– Я не говорила тебе, что это первая операция, – насторожилась Олеся.

– Это легко считывалось, сквозило в каждом твоём жесте, а особенно в том страхе, которым были пронизаны твоё тело. Но сейчас ты стабилизировалась, молодец.

Олеся замолчала, под пронизывающим взглядом Ри ей стало неловко.

– Не смотрите так на меня, и себя чувствую неуютно.

– А как я ещё должен смотреть на свою жену?

Моран еще долгое время не мог прийти в себя, я даже немного забеспокоилась. Он сидел на полу, прижавшись головой к коленям. Ладонями он обхватил виски, было четкое ощущение, что ему очень плохо.

– Моран, ты слышишь меня? – тихо спросила я.

Он пошевелился и сделал слабый жест рукой, который говорил, что всё в порядке, просто нужно немножко подождать.

Я с беспокойством посмотрела на дверь... Ещё не хватало, чтобы кто-нибудь сейчас заявился, врач и его помощник, все равно.

Показатели его брата совсем упали, да я и без них видела, что он побледнел и на лице проступили капельки пота.

– Нет, я сейчас срочно позову местного врача... Может быть их средства...

Но он жестом приказал остановиться:

– Мне недолго осталось, я это давно знал. А самое большое счастье, это передать способности брату, тем более спасти его. Но и не только это...

– Мы бы вытащили вас! Даже если не я, так врачи помогли бы с физическими показателями, вам же стало лучше после аварии.

Брат Морана покачал головой. Казалось, что он нисколько не расстроен:

– Я бы не смог пользоваться своей силой, на нее был наложен запрет, а наложили его те, кто на нас напал. Меня, фактически, использовали, чтобы в момент передачи им силы я тихо умер. Так что, всё идёт как надо.

– Я не могу отказать вам в помощи, это неправильно, – пробормотала я.

– Да не отказываюсь я от помощи, делай всё, что нужно. Просто я знаю, чем это закончится.

Посмотрев на него внутренним зрением, я увидела что вокруг его тела возникла будто сияющая дымка, которая тянется тонкой струей куда-то далеко, в бесконечность. Действительно, он уходит.

Брат Морана слабо улыбнулся:

– Ты это тоже видишь? Знай, часть моей души останется здесь, с братом. Ты пока не понимаешь, что это такое, но увидишь сама... Спасибо, что дала мне увидеться с Мораном.

– То, что отдано ему... Я не понимаю, что это, если смотреть на него со стороны, такое ощущение, что внутри все бурлит. Честно говоря, я даже боюсь сейчас к этому прикасаться...

– И не нужно прикасаться, надо выдержать какое-то время. Только потом уже производить настройку. Думаю, суток будет достаточно.

В дверях появился обеспокоенный помощник Морана:

– Всё в порядке?

Он заметил, что его подопечный плохо выглядит и испуганно подбежал к нему:

– Вы побледнели, нам лучше уехать...

– Ещё одну минуту... Я могу побыть с ним наедине? – обратился Моран ко мне.

Я всё понимала, он хотел проститься. Один на один, без посторонних глаз, это было самым важным для него, и я не могла человека этого лишиться.

– Давайте выйдем на несколько минут, а потом уже можете поехать домой, – мягко выпроводила я помощника.

Эти минуты тянулись бесконечно.

Я думала о том, что мне предстоит сделать и даже не понимала, как к этому подступиться... На этот раз я имела дело с чем-то большим, нежели простая энергетика человека. Неуправляемые потоки сливались в самое настоящее бушующее море... Ураган, который нужно было отрегулировать и направить в правильное русло. Но, самое главное, что это даст Морану? Для него сейчас, важнее всего, восстановить возможность ходить, на это я и буду обращать внимание.

Моран показался в дверях, осторожно шагнул в коридор:

– Поехали.

У него в глазах были слёзы, которые он пытался скрыть. Даже передо мной ему было неловко.

– Я позабочусь о нём, все, что можно сделать в этих условиях, я сделаю.

– Спасибо, – пробормотал он.

Я понимала, что моё дежурство затягивается, хотя оно и было добровольным. Меня могли попросить уйти отсюда в любой момент.

Осторожно войдя в палату, я все поняла...

Его брат умер быстро, словно сделал всё необходимое и только после этого покинул чужую планету. Его лицо было тихим и умиротворенным, на губах сияла улыбка.

Я немедленно бросилась звать на помощь:

– Пациент скончался!

Прибежали врачи, которые до этого следили за ним.

– Он жаловался на что-то? Просил дать ему какие-то лекарства?

– Нет, ничего, просто постоянно говорил, что чувствует, как уходит, – обтекаемо сказала я, дав понять, что ничего сделать уже было нельзя.

Врачи только остались в диком непонимании и недоумении. Как пациент, который чувствовал себя хорошо, и у которого всё замечательно заживало, так быстро ушёл?

Я всё понимала, принимала благость намерений этого человека, но настроение, всё равно, было подавлено. Дома я быстро легла спать, сославшись на усталость, отец меня не тревожил. Но только стоило мне провалиться в темную пропасть, как появился сон. Таких ясных и чётких снов я ещё не припоминала. Мне снился брат Морана.

Сияющая улыбка была на его лице, он обращался ко мне, как наяву:

– Ортиза, я пришёл тебе сказать кое-что про Морана. Изменения глобально затронут его тело. Я задал ему такое направление. Он сможет ходить, помимо этого его физические

параметры изменятся, прошу не бояться, если что-то подобное будет происходить. Не знаю, насколько прорастет в нём моя магия, но он сможет чувствовать других людей, также, как и ты. И не только людей... Потоки энергии, которые управляют этим миром, тоже откроются для него. Он должен получить книги, передай ему... А дальше всё будет в его руках.

Это послание, не сон:

– Я постараюсь справиться, но какие книги?

Брат Морана уже ничего не ответил. Образ постепенно исчез, вместе с этим пришло успокоение. Всё идёт, как надо.

На следующий день я не стала дожидаться звонка от Морана, а сразу поехала к нему.

– Дочка, тебе же готовиться надо, скоро выходить в университет.

– Ничего, пап, я подготовлюсь, сейчас есть очень важные дела.

Хорошо, что матери Морана не было дома, как и помощника...

Моран встретил меня с блеском в глазах:

– Оргиза, я не понимаю, что со мной! Сегодня вообще не спал, не хочется. Кажется, что могу сделать всё, только подняться не способен. Не знаю, что передал мне брат, но это действительно очень большие силы. Только я не нахожу им применения.

– Хорошо, что я никого не застала здесь, пойдём сразу же к тебе.

Мы пришли в комнату, я попросила его подвинуться ко мне поближе:

– Просто закрой глаза и не обращай ни на что внимания, какие бы чувства ты не испытывал.

Моран сделал всё, как я просила. Его худенькие плечи расслабились, голова склонилась на бок, можно было даже подумать, что он задремал. Если бы не эта бешеная сила, не составило бы никакого труда, чтобы заметить, что бушует внутри него. Можно было лишь придать упорядоченность этому хаосу.

Я начала с позвоночника, потом двигалась в сторону рук, ног, головы, управляла и настраивала энергию. Потоки сил должны течь в правильном направлении, пересекаясь друг с другом, направляя друг друга, правильно взаимодействуя. Бушующее море постепенно притихло и превратилось в правильный поток, наполняя конечности этого измученного тела силой. Особенное внимание я уделила позвоночнику и ногам.

Эта сила, которую дал ему брат, послужила строительным материалом для сращивания повреждений. Я посмотрела на Морана. Он действительно заснул, сейчас самое лучшее для такой глобальной перенастройки, это погружение в сон. Ничего не будет мешать, он спокойно все выдержит и проснется уже здоровым.

Яркий поток прошел вдоль позвоночника, на короткое время остановился и все-таки пробился, пройдя до конца его ног. Не было ни одной клеточки, которая не была бы заполнена сияющей силой.

Единственное, что меня смущало, это не была просто золотистая энергия, которая управляла жизнью отца или любого другого человека. Внутри бушевали странные красновато-синие потоки, предназначение которых я ещё не могла понять. Неужели это и есть та самая магия?

Все погибли, никого не осталось... Даже Хим, который казался таким матерым разбойником, он тоже...

Всё-таки интересно себя повел тот пленник. Не успел передать ему что-то, как тут же растворился в воздухе, странно. Он думал, что тут все напоминает его родной мир, но, похоже, все гораздо сложнее. Но больше всего его выводила из себя ситуация с Олесей. Он воспринимал её, как данность, как человека, который просто обязан быть с ним, потому что так сложилась судьба, таковы обстоятельства жизни, в конце концов.

А тут появляется какой-то самодовольный придурок... Даже несмотря на его повышенные способности, говорит, что он ни на что не способен, не знает ничего. Редкий гад... Как

только он ему подвернётся, надо тут же постараться от него избавиться. Ещё бы узнать, где он, кто такой. То, что он теперь является мужем Олеси, Дана нисколько не пугало. Теперь он не будет церемониться. Такой негодяй просто не имеет права жить спокойно.

Да, он давно чувствовал себя зверем, запертым за решёткой... Мимо него проходили события, отношения, а он лишь обитал в своей комфортной темнице. Сейчас Дан даже не чувствовал страха. Не обращая никакого внимания на суету вокруг, он понимал только одно, корабль движется в космическом пространстве. И место, куда его везут, не предвещает ничего хорошего.

На одной из перевалочных станций Дана вытолкнули из темного корабля и засунули в другую, более продолговатый.

Дан замер в нерешительности. Это была платформа, на которой перевозили пленников. Их там было множество, раненых и больных, но всё это были люди. На него даже никто не обратил внимания.

– Эй, горбатый, садись.

Дан не сразу понял, что это обращаются к нему. Потом до него дошло... Крылья, спрятанные под одеждой, именно они напоминали горб.

Дан спокойно уселся около прозрачного иллюминатора и с тоской уставился на звёзды. Знать бы, что это за место такое... В этой бескрайней черноте, где-то сейчас затеряна Олеся. Она хотя бы жива, то что с ней ничего не случится, он был уверен. Тот негодяй ни за что не потеряет свое ценное приобретение. Он будет беречь ее, как зеницу ока.

– Вас как поймали? – сосед равнодушно спросил тех, кто сидел рядом, видимо поговорить было не о чем.

Дан покосился на него. Худой, маленький, можно сказать оборванный паренёк устало смотрел на пленников серьёзными серыми глазами.

– Меня не ловили, а захватили в бою.

Паренек фыркнул, недоверчиво воспринимая ответ:

– Здесь это неважно, всё равно, все в одном месте окажемся...

– А тебя? – равнодушно спросил Дан.

– Я хотел провизию них украсть. Понимаешь, есть нечего было у нас, так они меня поймали и отправили сюда. Говорят, таким как я нельзя оставаться на нашей планете.

Да уж, воспитатели нашлись... Может быть, и он сам нарушитель правил? В качестве кого они его везут?

– Слушай, перстень на руке у тебя красивый, – паренек все не отставал от него.

Дан напрягся.

– Может обменяешь на что-нибудь?

Заметив, что Дан нахмурился и не отвечает, пленник добавил:

– Да я не сейчас, вот приедем на место, там ещё возможность подвернётся... Будет еда какая-нибудь...

– Нет, не подвернётся, – как можно более жёстко ответил Дан.

Вот же, теперь придётся ещё и за этим следить. И спать надо будет осторожнее, проще простого стащить кольцо во время сна. Дан повернул перстень камнем внутрь, чтобы он так сильно не бросался в глаза. Надо будет взять сажи на месте и замазать блестящий металл.

Корабль остановился. Вокруг них сразу началась суета. Все встали и медленно двинулись к выходу.

– Следующий, проходи, – раздраженно прикрикнул надсмотрщик.

Дан приблизился и протянул ладонь, как это делали все другие. Надсмотрщик считал символ, который был на его руке, и лицо надзирателя мгновенно исказилось. Он бросил быстрый взгляд на данные, потом суетливо убежал куда-то в сторону. Через несколько минут он

вернулся со своим начальником. Он проделал точно такую же операцию и быстро посмотрел на Дана.

– Они думали, что он не выжил, – пробормотал один из них.

– О чем вы там шепчетесь, – с насмешкой спросил Дан.

Надсмотрщик пошёл к нему и тяжело посмотрел в глаза:

– Ведь ты знаешь, кто такой, не так ли?

– Конечно, – ответил им Дан, вспоминая, что сказал ему тот странный человек.

– И как же тебя зовут?

Люди, стоявшие в очереди за ним прислушались, в том числе и многочисленные прислужники.

– Моран. Меня зовут Моран.

Олеся отвернулась. Ему хватает наглости называть ее женой, не думая, что она сама должна чувствовать.

– Я не считаю вас мужем, давайте оставим эти разговоры. Если хотите показать мне свою благодарность, просто скажите об этом.

В глазах Ри появились хитрые искорки:

– Спасибо, – ответил он.

Девушка лишь кивнула.

– А теперь, моя дорогая жена, расскажи мне, кто ты такая и как тебе удалось меня провести...

О чем он говорит? Олеся испуганно посмотрела на него, не понимая. Неужели он подразумевает то самое...

– Я не обманывала.

Его рука железной хваткой сцепила ее запястье:

– Ты ведь не Ортиза?

Все промелькнуло перед глазами... Как он узнал? Она не говорила больше ни о чем подобном... Единственное, что могло вызвать подозрения, это ее отказ задействовать энергетiku. Но раненый был слишком слаб, чтобы соображать и оценить, кто она такая. К тому же, он видел ее раньше. Почему не понял тогда, кто перед ним?

– Оцениваешь, что мне сказать? – усмехнулся Ри.

– Я не знаю... Почему вы сейчас так решили.

– Брось, я не дурак. Хотя сам себе удивляюсь порой. Ведь видел раньше, где были мои глаза...

Он внимательно, с жадностью изучал ее лицо, чем смутил Олесю окончательно. Девушка растерялась. Сказать правду или упираться до последнего? Если признаться, не избавится ли он от нее? А, может быть, так она сможет выйти из этого странного замужества без последствий?

– Да, я не Ортиза, – голос звучал, как чужой, да он и был чужим.

Глаза Ри вспыхнули:

– Я не ошибся... Но это тело...

– Тут все верно, оно принадлежит, по всей видимости, Ортизе, которую я никогда не знала.

– Значит, замещение... Энергетика другая, душа иная... А я смотрел только на тело.

Да когда же он перестанет говорить об этом? Только лишний раз заставляет чувствовать себя неловко.

– Откуда ты? – с явным интересом спросил раненый.

– Я не знаю, как сказать правильно. Мой мир совсем другой, это голубая планета рядом с Солнцем.

Он лишь пожал плечами:

– Мне это ни о чем не говорит, кто ты такая?

– Обычная девушка, я училась, чтобы стать врачом. Мой папа очень болен, я должна вернуться назад, – слезы сами покатались по щекам.

Ри немного приподнялся, но тут же его лицо исказилось от боли, сказывались последствия ранений.

– Странное у тебя обучение...

– Я спасла вам жизнь! – почти закричала Олеся.

– Ну, до спасения жизни еще далеко. Я здраво оцениваю свои показатели и они, скажем так, не очень... Просто сейчас момент прояснения.

– Я вас лечу, не все так быстро. Вы будете принимать лекарства, еще предстоит обработка швов...

Ри зевнул:

– Как все скучно.

Олеся больше не могла сдерживаться и попросила прямо:

– Если я не та, кто вам нужен, отпустите меня! А еще лучше, верните назад, пожалуйста!

Я до сих пор не знаю, как там мой отец, а если он...

Девушка заплакала.

– Плачь, сколько влезет, но ты останешься со мной. Для меня так даже лучше. Сама подумай, сколько времени заняло бы укрощение настоящей принцессы, да там заморочек выше крыши... А тут я получаю настоящую Ортизу с чистым прошлым. Это великолепно! О большем я и мечтать не смел!

Олеся смотрела на его искреннюю радость и понимала, что последние надежды на возвращение домой рвутся. Плечи затряслись от рыданий.

– Ты совсем глупая? – удивился раненый.

– Я хочу домой.

– Да тебя ждет шикарная жизнь. Подожди, я тебя быстро приведу в чувство, нужно лишь самому вылечиться... Твое законное место на Великой Серраде, ты будешь королевой. Как можно думать о прошлом?

Олеся устремила на него полные отчаяния глаза:

– Там мой папа! Как я могу его бросить?

Лицо Ри смягчилось.

– Я не железный и все понимаю, не думай, что я совсем монстр... Но что я могу сделать? Как я понял, замещение душ произошло при экстремальных обстоятельствах, поэтому никто не знает, откуда они пришли.

– Я могу нарисовать, как устроена наша система планет...

– Да их бесконечность!

И тут Олеся вспомнила. Кристалл, он должен быть с ней. Девушка достала маленький хрустальный экран.

– Вот... Мне это дали саби. Они сказали, что я могу увидеть в нем папу, мой дом, стоит лишь настроиться. Но у меня ничего не получается, как я не пыталась.

Девушка протянула вещь раненому.

– Не знал, что это у тебя есть, – тихо заметил Ри.

– А что толку? – с отчаянием бросила Олеся.

– Все дело в том, что ты, как необработанная драгоценность, не умеешь пользоваться чувствами, не можешь настраиваться на волну энергии. Я тебя этому научу. А пока...

Он взял руку девушки и поднес к груди, она попыталась отодвинуться, но Ри возразил:

– Не мешай... Ты же хочешь увидеть отца.

Девушка обмякла и перестала сопротивляться.

– Вспомни его, настройся на прошлое. Мне нужны самые яркие моменты, именно они и приведут тебя туда.

Вся жизнь промелькнула перед глазами Олеси. Детство. Снежные горы и санки, на которых папа вез ее домой. Сверкает снег, а лед кажется совсем черным. Школа. Папа защищает ее, когда она сглупила и захотела навредить однокласснице Анжелке. Экзамены, его болезнь, отчаяние... Если это не поможет, то она уже не знает, что нужно, чтобы настроиться...

– Наконец-то... Открывай глаза и смотри, – довольно прервал полет ее мыслей Ри.

– Тебе нужно побыть дома, сейчас очень опасное время. Я не знаю, как будет реагировать твой организм.

Морана почувствовал, что ему стало немного лучше:

– Я справлюсь, не переживай. Ты же пойдешь завтра на учебу?

– Это совсем другое дело.

– Нет, я сильный, а теперь, после того, как получил помощь брата, тем более. Я тоже завтра буду.

Моран старался не замечать следов волнения на лице девушки. Как же достало его все это! Сколько можно чувствовать жалость по отношению к себе. Он всегда жил в гармонии с собой и любил, когда него обращали внимание. Но не так же... Если бы брат оказался прав, и его возможности помогли бы ему встать на ноги... Большого он и не желает, ко всему в этом мире можно приспособиться. Просто он все понимает...

Сейчас Ортиза его жалеет, а потом обязательно переключит внимание на более успешных. Моран помрачнел и отвернулся:

– Все в порядке?

– Да, – буркнул он.

– Если что-то будет не так, сразу же звони мне.

Она ушла. И, как всегда, с ее уходом, в душе поселились одиночество и тоска.

Нет, он не хочет больше предаваться унынию. Лучше пойти и лечь спать, иначе опять эти безумные мысли и страх, от которого щемит сердце.

Утром Моран чувствовал себя терпимо, поэтому решил ехать в этот университет, несмотря ни на что. Он плохо себе представлял, что там нужно делать, но помощник сказал, что сегодня нужно будет лишь посидеть на лекциях.

– Уверен, что получится?

– Да, поехали.

Здание университета показалось Морану огромным и шумным, как муравейник. Множество людей, где-то тут должна быть и Ортиза. Он вглядывался в лица встречаемых, но не находил ее. Не удивительно, здание большое, они могут быть на разных этажах.

Моран поежился. Что-то ему не нравилось свое состояние, дома было лучше.

Озноб? Но он не ранен и не простужен.

– Я сейчас привезу тебя в аудиторию, а сам отойду по делам, приду к обеденному перерыву. Если что, звони.

Да, пускай идет, а то завалит вопросами.

Глядя вслед уходящему помощнику, Моран осознал, что ему реально становится больно. Он находился в зале для лекций, студенты все приходили и приходили. Какая-то девушка села справа, поприветствовав его.

– Да, здравствуй, – коротко бросил он.

Девушка внимательнее взглянула на него:

– Ты не болеешь?

– Нет, – отрывисто, почти грубо бросил он в ответ.

Что же болит? Моран пытался проанализировать ощущения и понял, что болит буквально все. Особенно ныли суставы и голова, кости ног, рук, позвоночник и череп. Даже лицо... Он не мог поверить, никогда не испытывал ничего подобного. Нет, похожие ощущения были тогда, у саби, когда крылья пытались прорезаться. Но то была иная боль, острая и сосредоточенная в одном месте. А сейчас... Он весь представлял собой комок нервов.

В аудиторию вошел человек и что-то начал говорить. Лектор улыбался, шутил, но Моран ничего не понимал, слышал и не мог вникнуть в сказанное. Он приложил руки к вискам. В голове все пульсировало.

Болели глаза. Да, глаза болят больше всего.

Моран их прикрыл и тут же увидел перед собой несущиеся на него красновато-синие шары. Они влетали прямо в его мозг, атаковали все существо, залетали и исчезали, растворяясь в нем, наполняя глаза болью.

– Хватит, – прошептал Моран.

Девушка, сидящая справа, покосилась на него, но побоялась задавать лишние вопросы, видя, что сосед в неадекватном состоянии.

Он догадывался, что это могут быть изменения связанные с энергией, которую ему передал брат. Но почему же так разрывается на части голова? Ортиза должна была распределить эту энергию, направить её в ноги позвоночник. Что же происходит и откуда эти странные шары. Он сейчас практически не контролировал несчастное тело, оно жило своей жизнью.

Очень душно, Моран почувствовал, что на лбу выступил пот.

– Тебе лучше сходить к врачу, только посмотри на себя, наверное инфекцию подцепил, – не выдержала соседка справа.

Моран сначала не хотел ничего отвечать, но понял, что теряет контроль над собой:

– Мне очень плохо, всё болит...

Он терял направление мыслей, уже практически не ориентировался в пространстве. Всё расплывалось перед глазами.

– Что такое? – обеспокоенно спросил лектор.

Все обернулись в сторону студента, которые плохо себя чувствовал и увидели действительно ужасающую картину.

Юноша, который до этого держался из последних сил, буквально рухнул на стол и не шевелился. Он выглядел смертельно бледным.

– Быстрее! Срочно вызывать врача! Позовите специалистов, всех, кто тут есть...

Морана быстро подняли и вытащили с неудобной скамьи, расстегнув одежду, чтобы он мог свободно дышать.

– Он без сознания, – с беспокойством заметил один из студентов.

– А пульс? Какой пульс?

Все закружили вокруг больного, пытаясь проконтролировать сердцебиение.

– Слабый, но есть, врача уже вызвали!

В стенах больницы Моран очнулся, но не сразу понял, что происходит. Он приоткрыл глаза, заметил людей в белой одежде и осознал, где оказался.

Врачи его осматривали, пытаясь сделать какой-то вывод о причине странного состояния:

– Давление в норме и температура обычная, ни больше, ни меньше... На инфекцию не очень похоже, но надо дождаться анализов.

– И не диабет, сахар в норме...

– Сердце надо проверить, – заметил доктор в очках, его лицо расплывалось и Моран никак не мог разглядеть черты.

Врач сосредоточенно изучал данные, но тут заметил, что пациент на него смотрит:

– Наконец-то, вы нас напугали, все на ушах, ваш отец звонил. Что случилось? Какие симптомы были, что предшествовало приступу?

Моран думал, что говорить. Он сам понимал причину происходящего, но разве это причина для врачей? По меньшей мере, посчитают его странным...

– В какой-то момент у меня заболело всё, особенно голова и суставы.

– Действительно, есть припухлость в районе суставов, артритные дела... Но при артрите не бывает такой реакции, в любом случае, это должно быть сопряжено с температурой. Но температура в норме.

Моран пожал плечами и поморщился, даже простые движения сейчас давались ему тяжело.

– Вы должны здесь оставаться для обследования. Сегодня сделаем МРТ, может быть покажет какие-то изменения в динамике, которые могли привести к подобному.

Он остался в ожидании, состояние снова усугубилось. Моран чувствовал себя подвешенным между сном и явью. Тело не принадлежало ему, а порой он наблюдал за всем происходящим со стороны. Однако какая-то неуловимая связь с реальностью не позволяла ему умереть, и Моран был полностью уверен, все закончится, надо лишь потерпеть.

К нему подключили какие-то датчики, снова ожидание.

– Да и кардиограмма нормальная, вот, сами посмотрите.

Врач был в недоумении, оставалось провести томографию и дождаться результатов анализов. Моран послушно выполнял все, что ему говорили.

Наконец, после всех манипуляций его оставили в покое и ему удалось даже немного поспать, пока снова не пришел врач с вытянутым лицом:

– Я первый раз такую томографию вижу.

– Что там...

Слова давались тяжело.

– Это не артрит, я не понимаю, честно... Нужно наблюдать. Идет странный процесс, это аномально для организма человека. Выглядит, как наращивание поврежденных участков, но я сроду такого не видел...

Моран слабо кивнул, ему уже было все равно. Нарращивается и наращивается...

– Вот, анализы готовы, – забежала в палату медсестра.

Доктор быстро пробежал глазами листки с данными и растерянно положил их на прикроватный столик.

– Все показатели, как сбесились...

– Что это значит?

– Не знаю, вариантов много, но так внезапно и затрагивая весь организм... Вы же недавно проходили обследование, ничего вызывающего подозрение не было. Остается только ждать.

Вот и хорошо. Моран закрыл глаза и отрубился в ту же секунду.

Сколько прошло времени, он не знал. Спал он или был без сознания? К нему были подключены проводки, Моран попытался встать, но вскрикнул от боли и выдернул иглу из руки.

– Навставляли тут...

Нужно срочно перевязать руку, чтобы остановить кровь, он делал это раньше, когда удирал от работарговцев. Где тут что...

Он встал и прошелся по палате в поисках жгута, зажимая руку. Наконец, не найдя ничего подходящего, оторвал ленту от простыни и сделал перевязку.

Стоп.

Только сейчас он понял, что боль прошла, и...

Ноги! Он стоял на ногах! Он снова ходил сам!

Заметив около двери зеркало, Моран метнулся к нему и остановился, как громом пораженный.

Из зеркала на него смотрели ярко-синие глаза. Его глаза.

Надсмотрщики переглянулись:

– Не может быть, чтоб из той самой семейки кто-то выжил, – прищурился главный.

Дан молчал, прислушиваясь к каждому слову. Люди, стоявшие за ним, начали перешептываться. Как он понял, имя, произнесенное им, некоторым было знакомо и вызвало бурную реакцию.

– Господин, вы можете сверить по базе, мало ли, ему удалось каким-то образом перебить печати...

– Да, ты прав, – главный подключил прозрачное устройство, напоминающее высокую прозрачную стелу.

Она замерцала, как плохо работающий телевизор, но уже через несколько секунд на поверхности установилась кристальная ясность.

– Руку приложи, – буркнул надсмотрщик.

– Опять, что-ли?

Ладно, ему не жалко. Дан приложил ладонь и на экране сразу же появился он сам, в полный рост. Это выглядело, как изысканное зеркало и было весьма необычно. Так вот, как он выглядит со стороны, а то уже совсем забыл. Увиденное ему снова понравилось, было что-то невероятное в этом образе, Дан чувствовал себя актером, играющим главную роль.

– Действительно, это Моран... Внешность совпадает, – с досадой добавил главный.

– А вы говорили, что он умер давно и его брат в плену у Риордана.

– Да, кстати, сейчас проверим брата...

Надсмотрщик произвел некие манипуляции и на экране возник образ того самого человека, которого он видел на корабле. Дан смотрел, удивляясь про себя... А здесь тот божь выглядел иначе. Умное лицо, пронзительные синие глаза, даже есть что-то аристократичное. Только оттенок у изображения был тусклый, сероватый.

– Он мертв, – с удовлетворением заметили проверяющие.

Ничего себе... Значит, тот человек исчез не просто так. Возможно, его поймали. Но, в любом случае, Дан надеялся, что переданный дар ему поможет.

– Куда его? —поинтересовался один из охранников.

– А что, мы плясать перед ним должны? Тащи его в тюрьму, как и всех. Теперь он никто. Хотел бы я только знать, как ему удалось вырваться.

Дана схватили и поволокли куда-то. Сопротивляться было бесполезно. Сначала нужно оценить ситуацию и место, а потом уходить. Он не намерен здесь задерживаться, ни в коем случае.

– Моран, это он, я его узнал, – слышались возгласы то тут, то там.

Знаменитой личностью был этот Моран. Дан даже почувствовал ревность, хотя понимал, что это глупо. Где теперь этот герой? Наверное, исчез давно, теперь никто не сможет отрицать его важность и это место принадлежит только ему.

Оглушительный удар по голове заставил его потерять сознание и провалиться в полную темноту.

– Нечего тут по сторонам смотреть, – только и успел он услышать голос надсмотрщика.

Ну, подожди...

Дан очнулся в темном помещении. Голова дико болела, а в зрачках то и дело появлялись разноцветные искры. Встать он пока не мог, лишь пытался осмотреться. Свет слабой полоской падал сверху. Он попытался повернуть голову, но лишь застонал. Наверное, это вентиляция сверху, оттуда и прорывается освещение.

Никого не было, ни единой души, но Дан не мог хорошенько изучить это помещение. Кто его знает, может быть здесь есть и другие камеры?

Вдруг вдалеке раздался звон, который постепенно усилился, переходя на противный, пронзительный свист. Тревога, что ли, какая-то? Внезапно всё стихло, но неподалеку пока-

зался человек, пленнику удалось его рассмотреть только по небольшому светлому пятну на одежде, отражавшему свет.

– Готовься, – услышал Дан.

Это что за новости? Да и к чему готовиться?

Человек, в котором Дан узнал вчерашнего охранника, протянул ему деревянную миску с не особо привлекательной похлебкой.

– И? Я не получил никаких разъяснений.

Человек молчал. Содержательная беседа.

– Ты, правда, не знаешь?

– Спрашивал бы, что ли, тогда? – буркнул Дан.

Проголодался он страшно, поэтому только так набросился на скудную еду, слушая объяснение, которое звучало почти, как приговор.

– Наверное, ты слышал, что это за место. Отсюда мало кто выходит живым.

– Допустим...

– Здесь все тяжело работают, или на рудниках, или быстро загибаясь в сражениях. Ты же драться хорошо умеешь? Тут все наслышаны...

И что ему на такое отвечать? По идее, он драться умеет только теоретически, насмотревшись на это действие в играх и фильмах. Правда, иногда в нём стало появляться незнакомое ощущение, что он действительно может это делать... Как тогда, с тем человеком, который забрал Олесю. Ведь он ничего не умел, но как-то отражал нападение. Лучше не позориться и сказать, что умеет. Тем более, они принимают его за Морана.

– Да, умею, – словно это ерунда, ответил Дан.

– Великолепно. Кстати, сегодня тебя будут ждать. Знаешь ли, прошёл слух, что ты здесь появился. Приехали определенные гости, они захотели понаблюдать за сражением. Естественно, в основном все поставили на твой проигрыш.

– Это ещё почему?

– Так живой ты здесь не нужен. Сегодня умрешь, или в следующий раз, это мало кого волнует. Поэтому постарайся сделать бой позрелищней.

Охранник открыл дверь и Дан вышел, с трудом понимая куда идти. Еще вчера он слышал приветственные крики, которые будоражили его самолюбие, но сегодня он оказался в полной тишине. Мрачный красноватый коридор уходил в никуда.

– И как я там должен сражаться, по вашему мнению? У меня даже оружия нет!

– А ты отбери его у противника, – издевательски ответил стражник.

Дойдя до конца коридора, Дан оказался перед небольшим рингом, понимая, что там, в полумраке, находятся люди, которые приехали посмотреть на его смерть. Кто же они такие? Неужели Моран успел нажить столько врагов... Как не пытался Дан взглянуть в эти темные ряды, у него ничего не получилось.

И тут он увидел его, противника.

Олеся всматривалась в экран кристалла. Нет, это не выглядело как изображение на телевизоре, это была живая и достаточно ясная картина, словно она заглянула туда, в свой мир.

– Дай мне это сюда... Дай...

Ри протянул девушке кристалл:

– Держи, как только ты утратишь внимание, картина погаснет.

Руки Олеси дрогнули, она всмотрелась туда, в свою прошлую жизнь. Маленький кусочек камня содержал себе всё, что она хранила в душе, что поддерживало её все это время.

Слёзы сами побежали по щекам, она их даже не вытирала, не обращая никакого внимания на падающие капли.

На экране была квартира, та самая, в которой она провела жизнь. Там не было никого, папы тоже не было.

Мысли забегали, сердце бешено стучало. Неужели... Может быть, он в больнице... А вдруг? Вдруг с ним что-то случилось, когда ее не было рядом?

– Ну, что там? – тихо спросил Ри.

– Никого не вижу...

– Это всего лишь определённый отрезок времени, сейчас ты поддерживаешь экран своей энергией. Долго на него смотреть нельзя, иначе запас твоих сил иссякнет. Поэтому просто жди до первого головокружения. Это будет означать, что энергетический источник ослаб.

Понятно, но она будет наблюдать за кристаллом, несмотря ни на что.

Руки окаменели, девушка не понимала, что происходит там, на другой стороне. Вся жизнь сосредоточилась на этом маленьком стекле. Она не видела никого и ничего, поэтому даже не обратила внимания, как побледнел её спутник.

Но вот в экране что-то изменилось. Звук? Неужели?

Хоть она его не слышала, но явно ощутила некую вибрацию. Это была входная дверь, кто-то пришёл домой. Олеся вся превратилась в ожидание.

И вот, на экране появился он, отец.

Девушка жадно смотрела на изображение, отмечая каждую, даже самую мелкую деталь.

Хорошо выглядит! Это невероятно, словно папа вернулся на десять лет назад... Она рассматривала его лицо, фигуру и видела, что болезненная худоба и желтизна его кожи исчезли. Господи, не может быть...

Неужели у него опять улучшение? Новая ремиссия? Но когда она пропала, он был уверен, что это невозможно и больше такого не произойдёт. Однако же, случилось...

– Папочка...

Вдруг это всё иллюзия, а он на самом деле...

– А ты уверен, что это правда? – бросила девушка.

– Да, все, что показывает кристалл, соответствует истине, он работает лишь как передатчик.

Вот дверь ещё раз хлопнула и в комнату вошла девушка...

Олеся окаменела.

Это же она сама, не может быть... Олеся сначала не поняла, что происходит, решив что это просто какой-то кадр из прошлого. Одежда на девушке была та самая, которую она носила обычно. Это было очень странно – видеть себя со стороны, но ещё более странным было наблюдать, как незнакомка себя вела.

Это был совсем другой человек. Олеся относилась к себе достаточно самокритично и понимала, что в её мимике и жестах много нерешительности. В последнее время она вообще стала очень нервной. Но у этой, другой Олеси, было какое-то глубокое чувство собственного достоинства, словно она была уверена в каждом своём следующем шаге и не сомневалась, что всё будет хорошо. Кто она?

Если она оказалась в теле Ортизы, может ли быть теперь та на её месте?

Они улыбались, о чём-то разговаривая, девушка попыталась разобрать слова:

– Если бы не ты, я бы давно уже умер...

Значит она смогла его спасти, не только спасти, но и занять её место...

В душе боролись разные эмоции. С одной стороны, счастье от осознания, что папа будет жить и с ним ничего не случится, а с другой, в сердце Олеси поднималась обида и ревность.

Она тоже хотела ему помочь, тоже хотела быть нужной, но ничего не получилось. Нет, нет, нельзя поддаваться таким эмоциям. Главное, что он жив, жив. это её успокоит.

Глаза совсем затуманились от слёз. Девушка зарыдала, сама не понимая, как продержалась до сих пор. Но тут она заметила, что экран кристалла померк, не оставив и следа от окна в другой мир.

Теперь ничего не изменить. Если она осталась там, чтобы спасти её отца, значит она тоже не зря оказалась здесь. Значит, Серрада – её место.

Что там говорили об Ортизе?

Она принцесса, да ещё и обладает искусством врачевания, которое не снилось врачам. Только вот места, по всей видимости, дома для неё не было, если даже родной отец пожелал от неё избавиться.

– Скажи, если мы выберемся отсюда, что ты хочешь...

Олеся обернулась, но тут же в страхе замерла.

Риордан был без сознания, его голова бессильно повисла. А лицо, которое ещё недавно выглядело достаточно здоровым, сейчас приобрело болезненный румянец.

Девушка бросилась к нему и потрогала лоб. Кипяток... Заражение...

Это первое, что пришло в голову. Немудрено, в таких условиях, как она не старалась, но всё-таки инфекция успела проникнуть. Она быстро расстегнула одежду, чтобы осмотреть рану.

Все так и есть, края загноились, чувствовалась припухлость. Возможно это следствие того, что она заживает, но может быть, что-то не так... Много бы она дала, чтобы сейчас кто-то из опытных оказался рядом, ведь от этого человека зависит её дальнейшая судьба и жизнь.

Антибиотики, остались же ещё антибиотики, но совсем мало... Надо срочно ему дать жаропонижающие... Но кроме нескольких доз антибиотика ничего не было, только он был какой-то странный. У девушки сложилось впечатление, что лекарство вообще не действовало. Возможно, раненый промахнулся во время материализации.

Господи, что за безвыходная ситуация...

Олеся вскочила на ноги и осмотрелась. Она заметила неподалеку дикие заросли. Девушка быстро побежала туда. Надо собирать каких-нибудь камней, листьев, чтобы попытаться сбить температуру, сейчас нет ничего, даже для этого.

Олеся увидела место, на которое падала тень. Сорвав оттуда несколько крупных лопухов, которые ещё хранили следы влаги, она бросилась назад.

Листья она расположила у раненого на лбу, щеках, груди и принялась обрабатывать рану. Антисептик должен помочь, Олеся сделала укол антибиотика. Но Ри пока никак не приходил в себя и ей стало по-настоящему страшно.

Ее просто никто не будет искать и придется умереть здесь от голода. А что, если тут водятся дикие звери? Олеся покосилась в сторону зарослей, в такую минуту ей даже начало мерещиться, что оттуда за ней наблюдают невидимые глаза.

Она схватила кристаллический экран. Как он там работает? Может быть, она может спросить его, как действовать в такой ситуации? Раненый говорил, что нужно настроиться.

Именно сейчас, оказавшись на грани отчаяния, Олеся поняла, что нужно делать. В эту же минуту она и кристалл стали практически единым целым. Она закрыла глаза и ощущала его в своих руках, как сияющую звезду в темноте.

Экран вспыхнул и ожил, не показывая ничего, а безмолвно ожидая.

– Скажи, что мне делать, чтобы его спасти? У меня не осталось ни лекарств, ни малейшей возможности помочь! Ему все хуже и хуже!

Кристалл замелькал, в этом был определенный ритм, словно он выполнял скрытые операции, о которых ей нельзя было догадаться.

– Кристаллический экран знаний саби провел диагностику. Способности человека ниже среднего, – произнес голос по ту сторону экрана.

– Да, знаю, я ничего не умею и не могу! Но и умирать тоже не хочу!

Экран на некоторое время завис и вдруг на нем появился образ черной птицы с красным хвостом. Особенно привлекли внимание девушки глаза птицы, почти человеческие...

– Тебе нужен проводник, найди птенца птицы кауф.

Олеся не понимала, ни где его искать, ни что это за птица такая. Словно услышав ее немой вопрос, экран выдал краткую справку:

– Птицы кауф— самые лучшие проводники во врачевании, проявляют экстраординарную интуицию, разум и способности. Для компенсации слабых способностей рекомендуется постоянное присутствие птицы. Практически истреблены саби для проведения научных опытов на благо цивилизации, встречаются крайне редко.

– Если они истреблены, как я смогу его найти? – в отчаянии воскликнула Олеся.

– На данном планетоиде есть один экземпляр.

Моран повернулся перед зеркалом. Не может быть...

Он не узнавал себя нового.

За время нахождения в этом мире он никак не мог привыкнуть к этой странной жизни. То, что раньше было открыто перед ним, теперь находилось лишь на грани мечты. Когда никто не видел, Моран распахивал окно и не мог насмотреться на жизнь, бушующую за ним. Он был отделен от этого.

Моран привык к своему новому отражению в зеркале, давно осознал и смирился с тем, что потерял силу и очарование, которым обладал когда-то. Даже в глазах Ортизы мелькала жалость, что причиняло ему только боль.

Максимум, чего он хотел добиться, это встать на ноги. И сейчас Моран смог это сделать. Но то, что произошло с его лицом и телом, не поддавалось никакому объяснению.

Быстрым движением Моран скинул рубашку, бросив ее прямо на пол, и замер. Его руки... Они снова были наполнены силой, которая проявилась через начавшую обозначаться мускулатуру. Еще пару дней назад это были руки изнеженного юноши, а сейчас Моран чувствовал, что это далеко не предел и дальше все зависит от него самого.

А черты лица... Они тоже стали более мужественными и неуловимо менялись, словно он набрался опыта и вернулся сюда после этого. Если бы не ярко-синие глаза... Этот цвет был ему до боли знаком, так как ассоциировался с его братом. Только у него была такая бесконечная синева в глазах.

Значит, это его подарок...

Основываясь на том, что Моран слышал, брат ушел, но оставил в нем часть своей души и силы, которая проявилась таким образом. И он подозревал, что это не все...

Моран сделал несколько шагов, неуверенных, но достаточно быстрых. Он заново учился держать равновесие.

– Как ты... Как это получается...

Моран обернулся и увидел в дверях отца вместе с доктором. Легки на помине, он еще даже не освоился...

Они стояли и от удивления не могли сделать и шага.

– Даня, как ты смог встать? У тебя же травма, ты не можешь...

Мужчина был искренне обеспокоен. Моран даже проникся к нему сочувствием, он уже и не помнил, что такое забота родителей.

– Я могу, – уверенно ответил он, с удивлением замечая новые нотки в своем голосе.

Он должен со всем разобраться, а они пока лишь мешают.

– Погоди-ка...

Отец метнулся к нему и повернул его лицом к себе. Его взгляд расширился, толи от страха, то ли от непонимания:

– Ты носишь линзы?

Что такое линзы, Моран не знал и врать не собирался:

– Ничего я не ношу, – отмахнулся он.

– Такое, вообще, возможно? – набросился мужчина на доктора, который даже не знал, как подступиться к странному пациенту.

– Э... Молодой человек, вы можете пройти по палате?

Моран пожал плечами:

– Конечно, – и продемонстрировал, что может идти уверенно.

Правая нога иногда предательски подрагивала, но это просто с непривычки, потом все пройдет. Уж он то знает. С этим телом он разберется...

– И что вы на это скажете? Кто мне говорил, что мой сын не встанет на ноги? – голос мужчины дрожал.

Врач лишь развел руками:

– Любой доктор вам сказал бы тоже самое. Да вы и сами консультировались везде...

– И? Чего стоят тогда все эти бумажки, если он может ходить?! Но его глаза, это почему?

Разве такое бывает?

– Я вам говорил совсем недавно, что по результатам обследования у него выявлена странная аномалия. Я, правда, думал, что это хаотичное наращивание тканей приведет к чему-то худшему, но на деле... Цвет глаз может быть лишь побочным эффектом от происходящего. Ничего угрожающего жизни, надеюсь, не будет... Но нужно сдать анализы...

Отец уже не слушал доктора

– Теперь все изменится, ты должен уехать со мной, переведу тебя в другой вуз, поближе.

– Нет, – Моран резко становил отца.

– Как это нет? Я столько лет ждал, что мой сын станет на ноги.

– Я пока не готов, дай мне хотя бы в себя прийти.

Взгляд мужчины смягчился:

– Да, ты прав, наверное, я слишком тороплю события. Но как только ты со всем разберешься, то переедешь, однозначно.

Моран пока не хотел даже думать, что может сулить ему этот переезд. Он даже не видел в нем необходимости. Все, что сейчас отдалит его от Ортизы, это только лишние осложнения и сейчас ему совсем ни к чему.

Его продержали в больнице несколько дней и отпустили назад, с удивлением обнаружив, что анализы постепенно приходят в норму.

Но самым драгоценным для него было снова увидеть, как Ортиза смотрит, не пытаясь скрыть, что он снова вызывает смятение в ее душе. Моран это всегда чувствовал и знал. Но сейчас ему показалось, что он даже это увидел...

С каждым днем его восприятие мира немного менялось, Моран не мог понять, что с ним происходит, но девушка поставила все на место:

– Он приходил ко мне во сне, твой брат...

Сердце застучало быстрее:

– Что... Что он просил передать?

– С твоим телом и душой будут происходить изменения. Что касается тела, это уже произошло, – заметила девушка.

– То ли еще будет, – не мог не прихвастнуть Моран, довольный улыбнувшись.

– Ты хоть понимаешь, с чем можешь столкнуться? Кто был твой брат? Как я слышала, это долгий путь саморазвития, и он отдает достижения тебе. А ты даже не знаешь, что со всем этим делать...

– Не думай, что я такой глупый... Уж с навыками мага я как-нибудь разберусь.

– Я не могу тебе помочь на этом пути, разве что советом, – грустно сказала девушка.

– Да просто будь рядом, это уже, знаешь, какая помощь?

Она покраснела, да, точно! Моран широко улыбнулся. Как же приятно снова ощущать себя неотразимым. И пусть это немного более утонченная и опасная красота, чем была у него, это тоже пойдет.

Женщина удивлённо смотрела на Морана, как на неведомую зверушку, это точно его мать? Бедный парень, вот уж не повезло ему с мамашей.

Обняла бы сына, выразила как-то радость, ничего подобного. Но она явно была ошарашена.

– Ваш отец сказал, что больше нет необходимости жить вместе с вами, поэтому я просто останусь здесь, на какое-то время в городе, а потом уеду, – сказал Морану помощник.

Он лишь кивнул, надоел до смерти... И вообще, всё это казалось таким ненужным. Самое главное, что он хотел, это разобраться со своей силой.

Смутные ощущения, которые его беспокоили, не давали покоя, поэтому он должен был решить для себя, что это такое. Но разобраться без чужой помощи было невозможно.

Он не знал, с чего начать и уже много раз корил себя за то, что не ушел тогда, давно, вместе с братом. Может быть и у него возник бы шанс научиться всему самостоятельно.

Внутри бушевали энергии, о которых он не подозревал. Спросить Ортизу? Но она специалист в другой отрасли, не маг. К тому же, если брат оставил это ему, нужно выпутываться самостоятельно.

– Должен быть толчок, – прошептал Моран.

В этот день ему не спалось, он крутился, бесконечно повторяя в памяти всю цепь событий, пока не провалился в странное подобие сна. А если сказать точнее, в состояние, между сном и бодрствованием.

Его комната изменилась.

Все предметы в ней открылись ему с другой стороны, он буквально мог считывать информацию про них. Даже эти вещи казались ему сейчас живыми.

Не было темноты и мрака, мир вокруг него жил по своим законам и он сейчас ощущал себя его частью.

– Ход, – прошептал Моран.

Прямо перед ним, там, где находилась глухая стена, открылся яркий проход. Он был живым, края вытянутого окна переливались, так и манили его заглянуть внутрь.

Чем он рискует, в конце концов? Да ничем. Ноги есть... Он уже приготовился идти, но что-то заставило его обернуться.

Моран остановился с удивлением обнаружил, что его тело осталось лежать там, на кровати. Значит, это его душа... Он слышал, что такое могут проделывать маги, причем, с легкостью, но самому подобное испытать не доводилось.

Моран шагнул в неизвестность, действуя уже более решительно.

Он оказался в заброшенном, чужом мире.

Бескрайнее пространство раскрывалось перед ним. Не было видно конца, взгляд упирался в дальнюю линию горизонта, над которой низко плыли розово-оранжевые облака. Полный штиль.

В центре этого пространства что-то лежало. Моран немедленно направился туда, место притягивало его, как магнитом.

Подойдя совсем близко, он обнаружил, что это огромная книга, которая лежала прямо на мягкой траве. Она была оформлена в старинном стиле, с металлическими вставками на обложке и, по всей видимости, драгоценными камнями.

– Открывай, тебе нужно сделать выбор, – произнес незнакомый голос прямо над головой.

Моран распахнул книгу, ожидая увидеть внутри страницы, но все получилось иначе. Из книги вырвался яркий свет и появились несколько светящихся лучей. Как дороги...

– Ты должен выбрать две, делай это быстрее, мир не защищен.

Моран обернулся и увидел рядом полупрозрачную фигуру.

– Что это за дорожки? – указал он на неизвестные направления.

– Пути, которые перед тобой откроются, то, что ты можешь получить, все многообразие даров, если ты будешь готов. Что ты хочешь? Для чего решил пройти путь совершенствования?

– Вообще-то, я сам ничего не решал...

Но фигуре такой ответ не был нужен.

Так. Чего же он хочет?

Вся жизнь пролетела перед глазами, как вечная борьба... И никогда он не был удовлетворен до конца. Да, от рабовладельцев он избавлялся, своих защищал и спасал, но все это было в полной нищете. И никто о нем и не знал толком, хотя, как говорили, его имя стало почти что легендарным в окрестностях Серрады. Вечный голод в детстве, беспросветный ужас...

– Я хочу денег, наверное, это самое главное... И чтобы меня все знали.

Фигура остановилась и молчала. Моран прям был уверен, что она не очень-то счастлива услышать его слова.

– Что такое? Как всегда, нельзя?

– Ты можешь научиться чувствовать деньги, но выбери еще что-нибудь... Любовь, само-совершенствование...

Вот же, тоска... В любви Ортизы он был уверен, куда она денется? Он сейчас фору себе в прошлом даст. Да при такой внешности, стоит ему любую только пальцем поманить...

– Давайте это ваше, совершенство, – еще выговорить надо.

Вот же... Кажется, этот бледный саван еще и недоволен им, ну, это его проблемы. Он тоже имеет свои желания.

– Что выбрал, то выбрал... Подойди к книге... Ты слишком самоуверен.

Мысли, что-ли, читает?

Моран подошел к книге, как ему советовали. Что-то неуловимо изменилось в этом мире. Моран огляделся по сторонам, но ничего не заметил. Наверное, глюки. Тут что угодно может померещиться.

– Клади руку на книгу и перед тобой откроются нужные пути.

Он это и сделал, в мгновение ока оказавшись на двойной сияющей дороге.

– Получи ключи от входа.

Моран протянул руку и в нее опустились два сияющих ключа. Интересно, как их с собой носить? Но пока он думал, они проникли в его ладонь, будто впитались в нее.

– Осторожнее!

От резкого крика фигуры, походящего на визг, Моран вздрогнул.

Все вокруг потемнело, как перед грозой, призрачная фигура исчезла, и он уже не видел путей перед собой. Ключи, хорошо, что он успел их схватить. А книга-то? Моран обернулся и увидел перед собой его...

Это был вполне реальный человек, явно постарше его, наверное лет тридцать пять стукнуло. Необычное лицо, что-то в нем есть жесткое... И явно умен. Какого черта он тут делает?

Человек держал в руках книгу и смотрел на него с ненавистью:

– Ты забрал самое ценное!

Да какое его дело? Что хотел, то и взял!

Моран направился прямо к нему, чтобы немедленно забрать книгу, которая явно принадлежала его брату. Какое право имеет этот проходимец держать ее в руках?

Из книги шел свет, она была в свободном доступе и это пугало Морана. Надо действовать быстрее...

Но тут он получил такой сокрушительный удар, что искры из глаз посыпались.

Как? Он же не сделал ни одного взмаха рукой? Моран потерял сознание.

Когда он очнулся через некоторое время, то понял, что лежит на траве. Моран привстал, оглядываясь по сторонам. Незнакомца не было. Раскрытая книга лежала неподалеку, теперь в ней были обычные бумажные страницы, никакого света.

– Ну, ты и дурак... Знал я твоего брата, вот это человек достойный уважения. А ты в первый же день за книгой не уследил.

Моран повернулся. Так и есть, унылый саван стоит рядом, ни лица, ни рта, а разговаривает...

– Ты не наглей, я много таких видывал, как ты.

– И что не так? – возмутился Моран.

– Ты первым делом выбрал деньги! Деньги! За столько веков я первый раз это слышу!

– Ну и что? Это же мое желание!

– Да я буквально подсунил тебе, идиоту, самосовершенствование, иначе неизвестно, что ты еще бы выкинул! А знаешь, что этот вор выудил из книги? Любовь, ты понимаешь это? Да обладая этим даром, ты бы получил и деньги, и все, что захочешь!

– Да кто он такой?

Саван завис над землей, наверное пытался пристыдить:

– Я думаю, ты его еще встретишь, он охотится за ключами.

Не ожидала увидеть Морана таким. То, что произошло, было просто потрясающим. Он изменился полностью. Я не могла не отметить, что он стал напоминать лицом собственного брата. Наверное, так работала энергия, которую он ему передал.

– Ну как, я тебе нравлюсь? – первым делом самодовольно спросил Моран.

– Ты, как всегда, прямолинеен, – улыбнулась я.

– А если честно?

Конечно же, он ждал похвалы, так просто не отделаешься.

– Так тебе гораздо лучше, самое главное, ты можешь ходить.

Он прищурился, скептически воспринимая такой комплимент:

– Кстати, я хотел тебе рассказать, что случилось со мной ночью...

Но у меня в сумке зазвонил телефон. Звонок с какого-то неизвестного номера.

– Олеся, ты долго ещё будешь занятия прогуливать? Прямоком в больницу, тебя там ждут.

Забыла, что сегодня с утра нужно быть в университете, хорошо что придётся ехать в больницу, я там себя чувствовала более естественно.

– Моран, извини, расскажешь мне уже потом, когда вернусь. Думаю, это не последняя твоя трансформация.

– Но я и правда хотел сказать что-то важное...

Но я уже спустилась со ступенек, чтобы, как можно быстрее, добраться до больницы. Все равно, ничего страшного с ним не случится, такие перемены естественны. На входе меня заметила девушка, по всей видимости, из тех, кто со мной учится:

– Ну, наконец-то, а мы думали, ты уже пропала, – улыбнулась она, как мне показалось, не очень по-доброму.

– Я уже здесь, – последовал достаточно сдержанный ответ.

– Ну, так смотри, больше не опаздывай.

Она проводила меня цепким и недобрим взглядом.

Я переделась и заметила небольшую группу студентов, к которой, скорее всего, принадлежала и Олеся. Они стояли около операционной в ожидании.

– А, вот и она, – хихикнул кто-то из них.

– Ты, если хочешь быть незамеченной, становись сзади меня, тогда он точно на тебя внимания не обратит. Только в обморок не грохайся, хорошо? – засмеялся высокий длинный студент.

– Спасибо, но я попробую всё хорошенько рассмотреть.

Они переглянулись и заговорщицки подмигнули друг другу. Для них ситуация представляла собой бесплатный спектакль, что-ли?

Вскоре появился хирург с сопровождающими и просил всех зайти. Он осмотрелся и от его взгляда не укрылось моё присутствие:

– Неужели, пришла. Не знаю, что ты здесь забыла, но я тебя не буду заставлять наблюдать, если не хочешь. Просто пойми, как ты будешь работать? К себе в больницу я тебя точно не возьму, даже если отец будет упрашивать.

Он говорил это без злобы или издевки, просто констатируя факт с долей разочарования и полной безнадеги.

Я промолчала, благоразумно понимая, что для таких слов было хорошее основание.

Ребята снова предложили мне задвинуться подальше, но я отрицательно мотнула головой и стала в самый ближний ряд. Хирург скептически покосился на меня:

– Решила исправиться? Смотри, тут операционный стол, бравировать не надо...

Я опять не ответила, спиной чувствуя косые усмешки.

Пациентом была женщина. Как я поняла, операция была экстренной.

– Холецистэктомия, удаляем желчный пузырь. К сожалению, операция срочная, иначе бы обошлись лапароскопией. Но время не терпит.

Мне интересно было увидеть все собственными глазами, понять, как происходит физическая операция в этом мире. Поэтому я подошла как можно ближе, не обращая никакого внимания на ошалевших от неожиданной смелости однокурсников.

– Ты? – только и успел сказать хирург и снова погрузился в процесс.

Я с удивлением наблюдала как, он делает разрез, но и видела общую энергетическую картину. К сожалению, операция была неизбежна и наличие в желчном пузыре камней и сильного воспаления не оставляло никакого выбора. Я попробовала отключиться от невидимого процесса и наблюдать действия только на физическом плане. Врач действовал быстро и профессионально, когда операция уже стала подходить к концу, он попытался начать накладывать швы. Я поняла, что это ещё не всё.

– Камень, там ещё остался маленький камень, он забился под проток и вы его не заметили.

Хирург посмотрел на меня как на ненормальную:

– Я что, слепой? Операция прошла, как следует, камни удалены вместе с желчным, я сейчас своими глазами все видел.

– Это может вызвать серьёзные осложнения, – продолжала настаивать я, не понимая, неужели так сложно убедиться, что проблем нет.

Но хирург меня убивал холодными серыми глазами:

– Ты что, сегодня не стой ноги встала? Лучше бы стояла сзади, как и прежде, – но рисковать он не стал, а решил по-быстрому убедиться, что он действительно прав.

Буквально на моих глазах он ещё раз все проверил и обнаружил небольшой камень около желчных протоков.

– И как он там появился, откуда, – буквально выдавил из себя слова хирург.

Я и сама не заметила, откуда он взялся, но его присутствие было чётко расценено моим внутренним радаром, как опасность.

– Глазастая... Не ожидал от тебя...

Операция была завершена, вроде бы все прошло хорошо. Мы вышли из операционной, и тут я осознала, что нахожусь в полном одиночестве. Другие студенты немножко дистанциро-

вались от меня и с опаской поглядывали. Скорее всего, пока они не знают, как себя вести и как реагировать на перемены в поведении однокурсницы. Ничего, со временем привыкнут.

Но что-то мне не нравилось, внутреннее чутьё меня никогда не подводило. Но, в этот раз, оно напряжённо звало меня вернуться назад, направляя в палату, куда перевели пациентку. Чувство было не сравнимо ни с чем. Существовала реальная опасность того, что ещё минута, и жизнь этой женщины оборвётся.

– Там родственники пациентки звонили, я им сказала что операция прошла хорошо, – переговаривались за стеной медсестра с хирургом.

Всё нормально. Но это не так, я видела, как тёмный сгусток скоро перекроет ей дыхание. Все показатели ее тела на энергетическом уровне склонялись к смерти. Словно опасность следовала по пятам, она была обречена сегодня. Времени ждать не было, я вылетела из палаты и бросилась к хирургу:

– Прошу вас, посмотрите пациентку снова, проверьте все!

– Что ещё за концерт? – недобро усмехнулся он.

Медсестра вытаращенными глазами смотрела на меня:

– Ее жизни скоро будет грозить опасность, она не сможет дышать!

Хирург взглянул в палату увидел пожал плечами:

– Да всё нормально, что придумываешь или так вошла в раж, что теперь строишь из себя великого доктора? Нет уж, очнись, как-нибудь без твоих советов обойдёмся.

Но тут, прямо на его глазах, тело женщины забилося в судорогах, лицо покраснело, появились все признаки затрудненного дыхания.

– Быстрее! Какого чёрта...

Я видела, что врач искренне не понимает, как я могла догадаться про тромб...

– Откуда узнала? – только и успел выкрикнуть он.

– Я читала что есть признаки, по которым можно определить такую вероятность, заметила один...

– Один? Всё понятно, – не очень и поверил.

Пациентку снова окружили врачи и оттеснили меня. Не было никакой возможности вмешаться и попробовать выровнять ситуацию. Я думала, что они смогут решить проблему быстро и есть такие технологии. Надо было воспользоваться удобным моментом и тишиной и растворить этот тромб. Но сейчас... Слишком много было суеты и говорящих людей кругом.

– Срочно! – слышался голос рядом.

– Дыхание есть, операцию рискованно проводить сейчас, нужно попробовать терапию, она может помочь. Чёрт, откуда это взялось... Всё же прошло хорошо!

– Времени нет! Надо стабилизировать...

Я рванула ближе к больной и наблюдала за действием препаратов. А это что?

Внутреннее кровотечение, самый худший вариант, который можно представить в такой ситуации.

– Что же это за день сегодня, чёртовы тромбы, теперь ещё это...

Я видела, что он просто опускает руки.

– Всё слишком быстро...

Если стоять среди них рядом, то я ничего не смогу сделать, нужно просто попытаться это остановить. Я стала прямо к стене, попыталась абстрагироваться от всей суеты, которая меня окружала, от людей, которые пытались сделать всё, чтобы спасти пациентку. То, что было сейчас внутри этого тела, напоминало пожар, который разгорался со стороны лёгких. Я только слышала слова:

– Бесполезно всё...

Нет, не всё.

Преодолея сопротивление, которое ощущалось, как железная стена, удалось снять заслонку, которая не давала прорваться в энергию пациентки и остановить кровь. А первым делом, нужно убрать кровотечение, пусть на это сегодня уйдут все мои силы. Я постараюсь помочь женщине. Искусственно создав холодные потоки, я направила их прямо на сжигающий пожар.

Хотя и не думала, что получится, слишком много отвлекающих факторов было на данный момент, я постаралась изолировать этот тромб и растворить его. Постепенно пожар затих, мне казалось, что всё это происходило очень и очень медленно. Но это было не так.

– Неужели... Нормализовалось.

Вздых облегчения вырвался у всех.

В этот раз я справилась.

Все чувствовали себя измотанными, в том числе и я. Если бы иметь доступ к проведению операции, все бы могло пройти гораздо быстрее. Но пока я не могу.

– Эй, Олеся, послушай...

Я увидела хирурга, который обращался ко мне:

– Ты что, всё это время маскировалась, что-ли?

– Просто не чувствовала в себе уверенности, – нашла я подходящее оправдание.

– У тебя хорошие задатки появляются, но всё равно, я не знаю, как...

Его взгляд, направленный на меня, казался странным. Но его можно было понять. Ведь когда вчерашняя тихоня начала так себя проявлять, любой удивится.

Я вышла на улицу, город жил своей жизнью. Глядя на снующих по магазинам людей, я начала понемногу оттаивать.

Нужно заглянуть к Морану по пути. Я чувствовала себя уже получше, дойдя до его дома пешком. Окно в его квартире светилось. Дома, не бродит где-то. Как я и думала, все хорошо.

На улице около его дома моё внимание привлёк человек, который стоял и смотрел вверх. Я оценила траекторию его взгляда и поняла, он смотрит именно на окно Морана. Я не знаю такого человека, может быть, это какой-то знакомый его семьи?

Мужчине было не более тридцати пяти, довольно рослый, по росту явно не уступал тому, Морану из прошлого. Выглядит серьезным. По привычке я сразу просканировала его организм.

Да что ж за день такой...

Этот сосуд, как называется такое изменение здесь... Аневризма... Мне кажется, она на пределе...

Незнакомец обернулся.

Дан смерил соперника нерешительным взглядом. Они шутят? Это такой способ позабыться?

– Вы же понимаете, мы в разных весовых категориях, только посмотрите на его рост.

Но надсмотрщик только загоготал:

– А ты думал, что будет только по-твоему? Здесь люди навсегда прощаются с прошлым. Весь твой опыт, бравада, это ничто. И ты сам в этом убедишься.

Дан все больше утверждался в своем подозрении:

– Вы хотите таким образом меня убить? Я прав?

– А если и так? Хочешь сопротивляться? Попробуй. А мы посмотрим, что у тебя получится.

Он схватил Дана за шиворот и буквально выбросил на поле боя.

Как же неудачно он это сделал. Дан еще не успел оклематься после перелета, поэтому его пошатывало. Еды им не давали достаточно, скорее всего, чтобы лишний раз ослабить, если так было задумано. А соперник...

Да гигант больше двух метров, это точно, и направляется к нему. Он не хочет умирать сегодня, еще ничего не сделано. Зачем тогда вся эта жизнь?

Дан попытался встать, но сильнейший удар наотмашь сбил его с ног. Потом еще один и еще.

Во рту он ощутил вкус крови и закашлялся:

– Послушай, подожди, если ты такой же, как и я, то зачем нам драться? Чтобы развлечь тех уродов? Ты можешь сам их разогнать, если мы объединимся...

Но доводы разума не помогали. Сконцентрировавшись, он увидел перед собой совершенно безумные глаза, полные желаний убивать. Этому существу было все равно, кто он и зачем сюда пришел. Он отработывал свое.

И никого не позвать на помощь. Дан всмотрелся в лица тех, кто следил за сражением, а вернее, его избиением. В тени практически ничего не было видно. Но его поразило, что среди них была девушка. Хрупкая, большеглазая блондинка со страхом таращилась на ринг.

Он так удивился, что не обратил внимания, как громила поднял его и отбросил в сторону.

Боль была невероятной. Дан не сомневался, что он сломал ногу, а может и что-то еще... Только не позвоночник... Это будет самая страшная ирония судьбы, если это случится с ним снова. Оказаться здесь, получить это невероятное тело и снова не иметь возможности ходить? Нет... Но встать он не мог, в глазах появился темный туман со сверкающими бликами, голова дико закружилась.

– Он готов? Добивать? – – раздался голос верзилы неподалеку.

– Добивай, – крикнул один из зрителей.

И громила постарался. Он сделал все, чтобы отправить его на тот свет, не рассчитывая силу удара. Дан с каждой минутой терял надежду и наконец потерял сознание.

– Умер? – охнула девушка, сидевшая рядом с напыщенным человеком в богатой одежде.

– Надеюсь, что да. Он нам в свое время много крови попортил, хотел убедиться лично, что он сдох.

Девушка робко покосилась в сторону арены, нервно теребя одну из длинных светлых косичек. Она всегда думала, что умеет хорошо чувствовать людей. Так вот, этот злодей Моран совсем не походил на жестокого зверя. Он показался ей раздавленным и сломленным. Может быть, это просто потому, что его внезапно задержали?

Арис была дочерью резервного генерала этого Сектора. Он отвечал за поимку преступников и сопутствующее наказание. Моран был одним из тех, кто всегда доставлял ему много хлопот. А его побег в свое время стоил ему повышения. Поэтому у отца были особые счета с этим несчастным.

Арис спрашивала, почему отец не арестует его и снова не посадит в тюрьму. Но он считал, что тот должен умереть у него на глазах, так надежнее. Иначе снова появится очередной шанс сбежать. И ее потащил за собой...

Арис не понимала подобных развлечений, это сильно действовало ей на психику. Она хотела уйти или отвернуться, но безмолвная фигура отца, как живой упрек ее трусости, не давала ей это сделать. Приходилось терпеть.

Она представляла себе этого Морана совсем иначе. Судя по рассказам, это был наглый и жестокий головорез. И она не сомневалась, что увидит перед собой одну из тех мерзких рож, которые привыкла видеть, когда отец патрулировал заброшенные тюрьмы. Но все оказалось гораздо сложнее.

С первой минуты, как Моран вышел на ринг, она задала себе только один вопрос... Что здесь делает такой красивый мужчина? И он совсем не злой, она чувствует, видит это...

– Идет туман из сетей Астарха! – закричал взбудораженный стражник.

Генерал встал и показал рукой на потерявшего сознание, полумертвого Дана:

– Вынесите его наружу!

– Но его там в крошку порубит, – возразил стражник.

– А ты не понял, для чего мы все здесь собрались? Пусть от него даже пыли не останется!

Генерал развернулся, чтобы уйти и только тут заметил, что дочь с сочувствием смотрит на бандита.

– Арис! – строго прикрикнул он.

Девушка вздрогнула и оторвала взгляд от Морана:

– Прости, я зависла...

– Немедленно иди за мной, нужно спрятаться в укрытие. Туман Астарха не пощадит никого. И не смей его жалеть! Он бы и внимания не обратил на сочувствие. Или ты купилась на красивую мордашку?

Арис сама испугалась, она давно не видела отца в таком гневе, а тут простое сочувствие и такой фонтан ненависти.

– Хорошо, я больше не буду его жалеть, я все понимаю.

Арис отвернулась, чтобы случайным взглядом на раненого не вызвать у себя неуместное сочувствие.

Двое стражников взяли Дана под руки и быстро поволокли наружу:

– Надо спешить, пока не началось. Как-то погибать из-за него неохота...

Они буквально вышвырнули его и бросили на голые камни. Не заботясь, что новый удар может нанести еще больше повреждений.

– Быстрее, небо заволочло, – с ужасом закричал солдат и они бросились за железную дверь, быстро прикрыв ее за собой.

Туман Астарха надвигался стремительно. Горизонт почернел, расплывалось облако невероятных размеров. В нем, то и дело, вспыхивали звезды.

Но это было нечто иное. Миллионы мелких осколков, похожих на маленькие лезвия, устремлялись вперед, сметая все на своем пути. В это время жизнь на планете, где проходил туман, вымирала, до тех пор, пока он не затихал.

И горе тому несчастному, кто попадался на его пути.

Нужно было действовать быстрее, но где искать эту птицу кауф и что с ней делать, Олеся себе плохо представляла.

Она осмотрелась. По одну сторону была каменистая пустошь, сплошное голое пространство. Вряд ли ее можно здесь искать. А вот в той стороне, где заросли... Там даже слышались птичьи голоса, но обычная ли то птица?

Она шла, пробираясь между ветками, которые нависали низко и мешали свободно исследовать пространство. Олеся рассматривала каждую тростинку и прислушивалась, может быть, где-то раздастся тихий звук или мелькнет красный хвост. Тогда она немедленно бросится в эту сторону. Но все было напрасно, ни следа таинственной птицы не было видно.

Девушка продолжала идти дальше, а что еще оставалось? Если не получится, тогда она просто обречена на гибель в этом заброшенном месте.

Громкий шелест листьев и урчание привлекли ее внимание. Если бы не место, она бы могла с уверенностью сказать, что это звук может издавать только кошка, большая кошка.

Девушка осторожно приблизилась к зарослям и остановилась, не решаясь сделать шаг дальше.

Большое серебристое животное, размером с рысь, лениво играло с чем-то. Оно перекачивалось с бока на бок и подталкивало свою игрушку лапой, то отшвыривая ее, то притягивая вновь.

Олеся пригляделась и обомлела.

Птенец. Полуживой, с распластанными крыльями...

И хвост... Красный хвост. Значит, вот он – единственный, кто здесь остался и если она не сможет его забрать, второго шанса не будет.

Кошка почувствовала приближение человека, быстро вскочила и тихо зарычала. Нет, она совсем не похожа на рысь, скорее небольшая серая пантера, у нас таких не бывает...

Страх не было, вообще. Олеся пошла прямо туда, где замерев в ожидании своей участи, сидел птенец птицы кауф. Пока еще живой.

Кошка оцетинилась и направилась к ней навстречу, мягко и осторожно ступая лапами.

– Пожалуйста, дай мне его забрать, – заговорила Олеся, глядя ей прямо в глаза.

Животное тихо рычало и медленно двигалось навстречу.

«Она тебя не тронет...»

Мысль появилась в голове сама собой. Олеся была уверена, что это не ее воображение, а чей-то чужой голос.

Хорошо, она пойдет навстречу.

Девушка решительно направилась к кошке и к ее удивлению, животное стало отступать назад, все также пристально глядя в глаза.

– Не трогай меня. Хорошо? – попросила Олеся.

Кошка предупредительно огрызнулась и молча села. Не желая ждать ни секунды, Олеся бросилась к раненой птице.

Насколько крупной бывает взрослая особь, девушка не знала, птенец помещался в ладонях. Он тяжело дышал и сидел, раскрыв крылья и клюв. Олеся осторожно взяла его на руки, птица не оказывала ни малейшего сопротивления, словно была ручной. Наверное, так их и забирают саби...

«Да, так забрали мою мать. Они пригласили ее помочь, и она отправилась вслед за ними, попросив меня дождаться. Но она так и не вернулась.»

Так это голос птицы!

«Не удивляйся, мы не совсем птицы, на самом деле. Поэтому можем тонко чувствовать людей и других существ. Если получается особенно хороший контакт, мы можем и передавать мысли.»

Олеся посмотрела на кошку, она не проявляла никакой агрессии, а лишь умиротворенно легла рядом. Наверное с ней у птицы контакта не получилось.

«Ты пришла за помощью.»

– Ты права, но я даже не знаю, какая это помощь. Кристалл подсказал мне, что нужно отправиться на твои поиски. Человек, с которым я застряла здесь, ранен.

«Ты пыталась ему помочь...»

– Да, сделала все, что смогла, но не уверена, что провела операцию правильно. Ему плохо, а я ничем не могу помочь.

«Я не лечу, но могу помочь тебе это сделать. Только забери меня отсюда. Вопрос времени, когда меня поймут саби, лучше отправиться за любым человеком.»

– Хорошо, конечно.

Я осторожно взяла птенца на руки и прижала к себе. У меня никогда не было птиц дома, и я испытывала трепет от прикосновения к одной из них. Но эти глаза... Это не были глаза птицы. Большие, с радужкой и зрачком, они напоминали человеческие, мне не показалось тогда, в глубине кристалла.

Прижимая птицу к груди и стараясь не споткнуться на больших корягах, я побежала прочь из леса.

Только бы успеть...

Ри лежал точно в такой же позе, как я его и оставила. На боку, скрючившись и прижав руки к груди, он находился в странном состоянии, между сном и явью.

– Ты еще здесь, – прошептал он.

– А куда мне деться? Я бы с радостью отправилась куда подальше, но без тебя не могу ничего.

Мне показалось, что он улыбнулся. Еще и забавляется в таком состоянии.

Я попыталась посадить птицу на землю, чтобы она что-то сделала, но в голове прозвучал неожиданный протест.

«Нет! Прижми меня к себе...»

– Я тебя правильно поняла? Но я думала, что ты будешь ему помогать?

Ри приоткрыл глаза и заметил в моих руках птенца кауф:

– А, ты нашла...

– Я не знаю, что делать.

– Теперь все зависит только от тебя, – поморщился он.

– Что это значит?

«Если ты хочешь его вылечить, передай ему часть своей любви, тогда я смогу её усилить и направить в нужное русло. Только сила твоей любви способна излечить его.»

Тааак... Это какой ещё любви? Я ничего не чувствую по отношению к нему, это просто похищение. Как я могу испытывать к нему чувства?

«Но только от тебя все зависит.»

Черт... Вот это ситуация.

Мне даже показалось, что несмотря на слабость и изнеможение, лицо Ри приобрело хитроватое выражение. Или мне это кажется?

Как это сделать... Олеся наблюдала за ним. Если отбросить негатив, который она испытывает к этому человеку, быть может, это даст надежду?

Девушка смотрела на него и словно открывала для себя Риордана заново. Благородный профиль, ум, который так и проглядывается в этой внешности, несмотря на болезнь. Глаза у него красивые, этого не отнять, зачем отрицать очевидное? И золотистый оттенок кожи, похожий на лёгкий загар, его не может испортить никакая бедность. Форма губ, она совсем не обращала на неё внимания раньше. Ямочка на подбородке...

Если бы он жил в нашем мире, несомненно считался бы очень красивым мужчиной. А теперь он – её муж.

Неожиданно осознание этого нахлынуло на девушку, принеся с собой чувство лёгкого смятения. Она до конца не верила, что это так, наверное до сих пор комплексы. Олеся никогда не считала себя красивой и не могла поверить, что к ней могут испытывать искренние чувства, тем более такой человек, как Ри.

«У тебя получилось...»

Олеся вздрогнула от неожиданности, настолько глубоко она успела погрузиться в чувства.

Птица прижалась к её груди и закрыла глаза, Олеся ощутила необычное тепло, почти жар и тут, к её удивлению, прямо из этого места протянулась тонкая лёгкая волна света. Она, как голубоватый туман, устремились прямо к Риордану.

Олеся наблюдала, как она на несколько секунд задумалась, а потом целенаправленно двинулась в сторону раны.

– Значит, ты что-то чувствуешь ко мне, – прошептал Ри.

И как говорить о подобном незнакомому человеку? Здесь никто не может четко поставить диагноз без обследования. Он просто посчитает меня сумасшедшей.

Эх, ладно, скажу, а там пусть сам разбирается. Иначе я не смогу себе простить, что промолчала.

Человек, тем временем, сам уставился на меня. Возможно, заметил внимание и тоже заинтересовался...

– Извините, – начала я.

– Да? – спросил он мелодичным голосом.

Странный контраст с его внешностью. Выглядел он достаточно сурово, мужественно, а взгляд светлых глаз казался слишком пронизательным для случайного прохожего.

– Конечно, это не мое дело, но вы не проверяли свое здоровье?

Мужчина удивленно ответил:

– Я здоров, конечно же, нет.

– Проверьте себя в районе живота, особенно сосуды, мне кажется, у вас там проблемы.

Глаза человека поползли на лоб:

– Какие еще проблемы? Вы меня знать не знаете, так на каком основании пытаетесь давать советы? Или вы мошенница?

Вот, еще этого мне не хватало на свою голову. Я устало пожала плечами:

– Делайте, что хотите, это ваше дело. Мое – посоветовать. И не обижайтесь.

Я зашла в подъезд и поднялась на второй этаж.

Свет в окнах горел, значит Моран был дома.

Звонок, еще один. Я некоторое время потопталась на пороге, но дверь никто не открывал, никаких признаков жизни в квартире не прослушивалось.

Ушел? Раньше он никуда не выходил на ночь глядя, зачем ему разгуливать по улицам в одиночестве? Мир незнакомый, он в нем только начинает осваиваться.

Я набрала его номер, но и на звонок Моран не отвечал. Странно, надеюсь ничего не случилось.

Так как стемнело, я решила отправиться домой. Сделав несколько шагов назад по сумеречному подъезду, я столкнулась лицом к лицу с незнакомцем, которого видела на улице.

Он, что, меня караулил?

На душе стало, мягко говоря, не очень, появилась смутная тревога, которую я от себя отогнала. Ждал же он кого-то.

Стараясь избегать новых вопросов, я прошла прямо перед ним. Незнакомец больше ничего не прашивал, но он глядел мне прямо в лицо, даже повернулся, чтобы посмотреть, как я ушла.

Так, больше вечерами не буду ходить одна. Как-то не хочется напороться на неприятности в незнакомом месте. Только оказавшись на улице, я смогла вздохнуть спокойно.

Я оглянулась. Темный силуэт стоял около дома, он явно смотрел мне вслед, но не преследовал.

Несколько мгновений потребовалось, чтобы собраться с мыслями и попробовать просканировать его намерения. Агрессии не было, но человек что-то скрывал. Уже легче... Надо будет предупредить Морана, когда объявится, какие личности ходят под его окнами. На сумасшедшего тоже не похож...

Несколько дней на занятиях в университете пролетели незаметно. Морана не было, я только получила от него смс, что он хочет побыть несколько дней один, нужно набраться сил. Конечно, нет проблем, я понимала, что ему сейчас нужно восстановление и лишний раз его не трогала.

Выходя из аудитории, я обратила внимание на Анжелу, ту девушку, с которой у Олеси были разборки. Ну, это по словам ее отца.

Девушка восторженно щебетала, окруженная подружками:

– Помните того парня на инвалидной коляске? Я его видела на днях, он шел сам! Я глазам поверить не могла, думала, не бывает такого. А вот и нет, бывает, – с апломбом добавила она.

– Ничего себе, тогда у тебя новая цель? – захихикала одна из ее подружек.

– Да, – мечтательно произнесла Анжела

Я лишь усмехнулась. Ну, пусть попробует. В Моране я даже не сомневалась, меньше всего ему были нужны отношения с Анжелой. Хотя, пока она не обломается, ничего не поймет.

После обеда нужно еще было заехать в больницу и проверить, нет ли необходимости в моем присутствии. В университете за эти дни я впитала множество информации о здешних особенностях и навыках. Он помогут мне лучше ориентироваться и понимать, как себя вести в разных случаях.

У больницы стояла еще помигивающая скорая. Привезли кого-то...

Я увидела знакомую медсестру:

– Как я вам, нужна сегодня?

– Понятия не имею, сейчас тут переполох, – отмахнулась она.

– А что, привезли тяжелого?

– Да, аневризма, разрыв. Думаю, не спасут...

Слова отдавались в моей голове, как гул. Еще несколько дней назад я видела нечто подобное, но там до разрыва было далеко.

– А что за пациент?

– Да мужчина, около тридцати лет.

Все это слишком наводит на размышления...

Я быстро направилась в сторону реанимации, если пострадавшего привезли, то он там.

К моему изумлению навстречу шли врачи, среди которых я узнала хирурга. Он тоже меня быстро опознал:

– А, ты... Домой иди, не до тебя тут сегодня...

– А пациент?

– Который? – нахмурился врач.

– С аневризмой.

– Опять Кира разболталась! Умер он.

Мое сердце бешено застучало:

– Умер? Когда?

– Да только что. Тебе какая разница?

Он покачал головой и направился прочь.

Умер? Если прошло немного времени, то он еще может вернуться, кто бы он ни был.

Я бросилась в реанимацию, не думая ни минуты. Только бы пациент был там и его еще не успели увезти.

Я вбежала в комнату. Так и есть, человек еще здесь. Хирург даже пытался его спасти, потому что, по местным меркам, шанса не было. Даже для меня было слишком мало времени.

Приблизившись к мужчине, я остановилась, как вкопанная. Это он, тот самый незнакомец, которого я встретила у дома Морана. И от меня сейчас зависит его жизнь, которая уже оборвалась.

Олеся не верила своим глазам. Никогда в мире, где она родилась, раны не заживали так быстро. Требовалось, по меньшей мере, несколько дней. Это же физиологические процессы. Неужели здесь время течет иначе, или все дело в волшебном воздействии кауф?

Птенец большую часть времени спал, Олеся его не беспокоила, понимая, что ему нужно восстановиться.

– Он был всего лишь проводником, меня вылечила ты. Птица кауф усиливает природную энергию слабого человека. Даже если у тебя ничтожные таланты, она способна их концентрировать.

Ри уже мог вставать, правда, еще пошатывался от слабости.

– Сегодня я открою портал, и мы вернемся, больше ждать нельзя.

– А силы? Их хватит? Не получится, что мы приземлимся снова в непонятном месте?

– Нет, на этот раз можешь не беспокоиться, ты окажешься у меня.

Он улыбался, а девушке было не по себе от его усмешки. Она говорила, что Ри знает о ней гораздо больше, чем она хочет показать, больше, чем может признать даже самой себе.

– Ты не можешь меня отпустить? – тихо спросила Олеся.

– Отпустить? Свою жену? Милая моя, теперь мы повязаны навсегда.

Сердце забилось быстрее, она не хочет попадать в неизвестный мир, не хочет быть в его полной власти. Ощущение опасности принесло страх.

Когда пришло назначенное время, и Ри был готов, он дал приказ приготовиться:

– Возьми птицу и крепко прижми ее к себе, чтобы не потерять. Я сейчас открою портал.

Олеся стала немного позади него, крепко прислонив к груди кауф.

Повеяло легким ветерком. Она осмотрелась, деревья не шевелились, наверное, это дуновение от его воздействия.

Прямо перед ними, посреди темного пространства, возникло голубоватое свечение, а в центре появилось сияющее окно. Все произошло бесшумно, будто некто невидимый отодвинул шторку.

– Готово. Пошли.

Он сделал первый шаг, но девушка медлила. Риордан бросил на нее взгляд, который вывернул у нее всю душу наизнанку.

Быстро схватив Олесю за руку, он затащил ее в портал.

Шаг, еще шаг в полной невесомости, и мир начал обретать свои очертания.

Олеся упала на землю, но Ри успел ее подхватить.

– Ну, ушиблась? – усмехнулся он, и искорки в зеленых глазах показались ей даже ласковыми.

– Нет...

– Я дома, сейчас системы обнаружат появление и нас доставят в замок.

Олеся осмотрелась. Они вышли на окраине огромного города. Даже за массивной белой стеной можно было разглядеть многочисленные светлые сооружения. Замок? Тут нет ничего в привычном смысле этого слова. Совсем другой мир.

В небе появились и зависли две синие точки, девушка сразу поняла, что они их зафиксировали.

– Все, теперь ждем.

С наступлением ночи похолодало и огромный белый дворец напомнил Олесе айсберг. Вооруженная охрана Риордана высадила их прямо перед ним. Смысла прятаться не было, все равно найдут. Разве укроешься от такого количества воинов, да еще и обладая скрытой меткой, связывающей ее с Ри.

Дворцовые работники, улыбаясь, выбежали наружу, чтобы поприветствовать своего господина.

– Вы долго пропадали! Тут все боялись, что с вами что-то случится, – всплеснула руками служанка.

Множество глаз уставились на Олесю, но никто не решался спросить, кто она такая. Ри ответил сам:

– Я вернулся не один, а с женой.

Волны шепота прокатились по толпе.

Риордану явно нравился произведенный эффект.

– Эта девушка – Ортиза, дочь короля Дамада. Я надеюсь, вы все будете относиться к ней с почтительностью.

Повторять не пришлось, слуги все поняли и на их лицах появилось одобрение. Олеся поняла, именно такую жену они и ждали. Все тут явно были в курсе намерений хозяина.

Подбежали женщины и знаками дали понять, что нужно идти за ними. Олеся беспомощно посмотрела на Ри, но он лишь самодовольно улыбался. Доволен, гад...

Многочисленные арки и проходы уходили в разные стороны. Можно легко потеряться, только ступив в белоснежный дворец.

– Вот ваша спальня, госпожа. – поклонилась служанка.

Олеся с беспокойством смотрела по сторонам. Спальня не предназначалась для девушки, она явно принадлежала мужчине... Темные оттенки в отделке помещения, суровый дизайн, местами даже грубый. И огромная кровать в центре всей этой простой роскоши. Что она здесь забыла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.